

The book cover features a wide, decorative border composed of repeating square floral motifs. The central text is enclosed in a black rectangular frame with ornate, scroll-like corner decorations. The title is centered and flanked by horizontal lines and decorative flourishes.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО

**ИСТОРИЯ
КУЛЬТУРА
СОВРЕМЕННОСТЬ**

I

МАТЕРИАЛЫ

2005

Колокольня, сооружённая в память распечатания
алтарей храмов Рогожского Кладбища.

МУЗЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СТАРООБРЯДЧЕСТВА
БОРОВСКИЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

СТАРООБРЯДЧЕСТВО

**ИСТОРИЯ
КУЛЬТУРА
СОВРЕМЕННОСТЬ**

Том I

МАТЕРИАЛЫ

**МОСКВА
2005**

В сборнике опубликованы материалы
VII Международной научной конференции
**«Старообрядчество:
история, культура, современность»**,
посвящённой 100-летию издания указа
«Об укреплении начал веротерпимости» и
100-летию распечатания алтарей храмов
Рогожского кладбища.

22-24 февраля 2005 г.
Москва — Боровск

Редакторы-составители:

В.И. Осипов
Н.В. Зиновкина
Е.И. Соколова
А.И. Осипова

В.В. ТИМОФЕЕВ

**КУПЕЦ В.А. САВИНОВ И
КАЗАНСКАЯ СТАРОПОМОРСКАЯ ОБЩИНА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.: СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ
МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Старообрядческая благотворительность должна рассматриваться в контексте представлений старообрядческого мира о границах власти над капиталом и необходимости выполнения христианских заповедей о милостыне, призрении неимущих, но также и необходимости проповеди истинной веры по Христовой заповеди: идите и научите все народы. Огромные пожертвования московского и нижегородского старообрядчества в конце XIX—начале XX вв. хорошо известны, однако не следует забывать, что благотворительные заведения старообрядцы основывали по всей России, как в крупных, так и в очень незначительных городах. Важной чертой таких благотворительных заведений следует признать хорошо налаженное дело общественного призрения и полную их независимость от официальных властей. Судьба многих из этих заведений уходила корнями в царствование Александра I, а своё существование почти все они закончили в период правления Николая I, и только после длительного перерыва старoverие восстанавливает конфессиональные благотворительные заведения после либеральных реформ Александра II.

Следует иметь в виду, что крупнейшие старообрядческие общины Москвы — Рогожская (приемлющая священство) и Преображенская (беспоповская федосеевская) — с самого своего начала в 1770-е годы возникли как центры конфессионального социально-го призрения со своими больницами и богадельнями.

В федосеевской общине Казани, которая была одной из круп-

Тимофеев Валерий Владимирович — к.и.н., Чувашский государственный педагогический университет, диакон Русской Православной Старообрядческой Церкви.

нейших в России и являлась центром притяжения для федосеевцев всего средне- и нижневолжского региона, идеи христианского социального служения и попечения о немощных и больных имели очень глубокие корни. Изучение опыта социального служения казанских федосеевцев показательно в том отношении, что они в своей среде формировали независимую от официальной власти систему гражданского общества, отделённого от мира антихриста, общества наследников древних православных традиций Руси. Государственная власть при этом в лучшем случае не замечала его, в худшем — всеми силами пыталась его уничтожить.

В начале XIX в. казанская федосеевская община, главой которой до 1808 г. был предприниматель Зиновий Забелин, располагала деревянными зданиями молитвенного и богадельного домов на территории Тихвинского прихода в г. Казани. Точно датировать возникновение моленной и богадельни не представляется возможным, однако достоверно известно, что уже в 1807 г. эти здания были ветхими (1). Казанские федосеевцы для легализации своей общины избрали тот же путь, что и московские федосеевцы в 1771 г., когда было разрешено устроить в Преображенском старообрядческое кладбище, а затем — богадельный дом, которые стали официально признанными властями учреждениями и позволили московским федосеевцам иметь легальный центр своего согласия, который, вплоть до середины XIX в., официально именовался Преображенским богадельным домом.

Ситуация, сложившаяся в Казани в конце XVIII в., не благоприятствовала легализации федосеевской общины, несмотря на то, что она существовала в городе «с незапамятованных лет» (2), так как власти вели судебное преследование одного из лидеров местного федосеевского общества казанского мещанина Золотарёва. В правление Павла I он был осуждён за веру и сослан в Сибирь, в правление Александра I возвращён из ссылки, но позднее был вновь приговорён к ссылке в Сибирь, за, как сказано в документах полиции, «лжеучительство» (3), то есть вторично был осуждён как федосеевский наставник. Он не стал дожидаться своего ареста и скрылся, и, несмотря на все усилия казанской полиции, так и не был разыскан. Значительную помощь в укрывательстве Золотарёва (который, по имеющимся у полиции отрывочным данным, в 1820-е годы скрывался в д. Тонкиной Варнавинского уезда Костромской губернии) (4)

